Евреинов Николай Николаевич

19.11.92.

советском лагере, он сохранил глубокую преданность России и веру во Христа. Другой профессор, знаток русского средневековья, Александр Энк, часто у нас в Брюсселе бывавший, написал: «Изучение прошлого есть лучший путь к пониманию настоящего и предвиденью будущего — трюизм, слишком часто забываемый».

Интересна запись Евгения Замятина, гостившего у нас:

«Когда вот так меня просят написать в альбом и я уверяю, что не умею — мне не верят. А мне это труднее, чем написать рассказ. Почему? А вот почему:

Помню, раз я сидел в Коктебеле на пляже с одной молодой поэтессой. Возле нее — два ее мальчика. Один спрашивает: «Мам, это ты меня родила?» — «Я» — «А Вадю — тоже ты?» — «Тоже я»,— «Ага... (пауза). А ты можешь нам собачку родить? Ну, пожалуйста! Это же совсем просто, она маленькая!»

И никак мальчишка не хотел поверить, что собачку маме родить труднее, чем Вадю...».

Евг. ЗАМЯТИН.

7.12.1933 БРЮССЕЛЬ.

Ни к поэзии, ни к литературе, ни к политике не относится в этом же году нарисованная в альбоме карта заполярного круга и на другой странице длинный перечень названий: «Земля Николая II, м. Челюскина, о. Колчака и др. И среди других, два острова Андрея Вилькицкого и пролив Бориса Вилькицкого. Так вот, эта карта была нарисована адм. Борисом Андреевичем Вилькицким, полярным исследователем, одно время бывшим поневоле в красном флоте (то в тюрьме, то на посту), пока не выбрался он на волю в чужие края. В 1927 году — двадцатилетней — плыла я, порученная надзору полярного адмирала на бельгийском пароходе «Альберт» в экваториальную Африку.

Я к мужу, а полярный адмирал — на новое место службы, младшим офицером гидрографического речного флота. Милейший был человек, Борис Андреевич, и совершенно неприспособленный к какой бы то ни было жизни, кроме морской...

Неожиданный Евреинов: поэт-лирик

Имя Евреинова как драматурга, режиссера, теоретика и историка театра отмечено статьями во многих энциклопедиях всего мира. Как юморист он прославил во время оно своим остроумием ныне покойный петербургский театр «Кривое Зеркало».

Но Евреинов как поэт-лирик — явление совсем неизвестное. Вот мне и захотелось к 25-летнему юбилею «Русской Мысли» преподнести ей этот маленький сюрприз .

Поскольку знаю, один из его первых стихотворных опытов был вызван следующими обстоятельствами. По окончании Училища Правоведения Евреинов влюбился в очень хорошенькую, «высшего света», барышню. А барышня мечтала поступить на сцену, пройдя школу Императорских Театров (единственную, в которую разрешали ей поступить ее «великосветские» родители). Благодаря своей красоте она надеялась сделать карьеру.

Однако у нее был тяжкий речевой недостаток: она как-то невероятно некрасиво произносила одну букву. Как-то раз, кокетничая с влюбленным Евреиновым, она заявила:

— Если вы мне поможете выдержать экзамен, я на все готова!

— Действительно «на все»? — переспросил он.

— Абсолютно на все!

— Тогда ручаюсь вам, что вы выдержите этот экзамен!

Но как он ни старался исправить ее речь — ничего не получалось. Тогда он решил сам написать стихотворение для декламации на экзамене: вот оно.

Финляндия

Вы видали Финляндию в белую ночь,
Полнощного солнца печальную дочь?
Эти сосны седой тканью мха оплетенные,
Можжевельника веточки темно-зеленые,
Цветики чахлые, светло-лиловые,
Сучья истлевшие, шишки еловые,
Светло-жемчужную цепь облаков,
Спящих над темною гладью лугов?
И эти болота, туманы и воды,—
Память печальную злой непогоды?..
Кто был в Финляндии, тот лишь поймет,
Как улыбчив, как нежен, как сладостен гнет
Одиночества в светлой тоске тишины!..
О, чудесный покой! О, осенняя свежесть весны!

Догадайтесь сами, какая была «роковая» буква у барышни.

Как эпилог этой истории, у Евреинова завязался длинный роман с этой барышней. В школу она поступила, но актрисы из нее так и не вышло. Как не вышло и замужества с Евреиновым, которого она домогалась.

◇

Женился он лишь 15 лет спустя, на мне, летом 1921 года.

А вот и другое его стихотворение, написанное через 40 лет после первого, а именно — ко дню 25-летия нашего брака (1946 г.).

Я тебя полюбил почти с первого взгляда
(Должен тут же признать — этот миг не забыть!),
В этот миг увидав в ком мне жизни отрада,
Я всерьез захотел с тобой вечность пробыть.
. . . . . .
Ведь умру я и ждать моей смерти недолго!
(Это нужно признать, а признав — не забыть!)
Но Любовь, знать, крепчала к тебе не без толка:
Ей меня после смерти дано пережить!

Не останешься, значит, одна ты на свете:
Неотступно тебя будет сопровождать
Та Любовь моя, что в двадцатипятилетье,
Дар, бессмертья, крепчая, сумела стяжать.

Как видите, лирика его сильно изменилась: прежний «сладостный гнет одиночества» сменился горячим желанием всегда, даже после смерти, быть вдвоем. И верю, что его желание осуществилось.

Анна КАШИНА-ЕВРЕИНОВА.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО

Типография издательства «Пресса». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50182. Тип. № 13082. Адрес редакции: 101484, ГСП, Москва, ул. Новослободская, 73. Факс: (095) 2003225. Телефон секретариата: 285-79-28. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция справок не дает. «Экран и сцена» выходит по четвергам. Цена свободная. Подписано в печать 18.11.1992 г. в 14.00.

Экран и сцена. - 1992. - 19-26 нояб. (№46). - С. 16.